– Я... настоящий живой человек!

Владелец книжного магазина любезно улыбнулся трём полицейским с лёгким оттенком раздражения из-за того, что его неправильно поняли.

– Вы... – Лайон сглотнул, когда его охватило оцепенение. Эта сцена перед ним, которая шла вразрез с логикой, заставила молодого человека почувствовать, как будто его мысли вертелись вокруг.

У Лайона было такое чувство, как будто ему вскрывали череп и что-то сильно шевелило его мозги.

Волна тошноты накрыла его, когда зрачки парня сузились. Лайон почувствовал, что его зрение начинает кружиться, и всё, что осталось, – это улыбающееся лицо и роза с открытым ртом.

За этот неопределённый промежуток времени лицо владельца книжного магазина постепенно стало расплывчатым и далёким.

Разинутый рот, полный острых тонких зубов, становился все шире и шире. Лепестки плоти, которые были почти в пределах досягаемости, и извивающееся глазное яблоко, уставившееся на Лайона, были всем, что он видел.

Последняя частичка сознания Лайона отчаянно выла:

"Ты не человек! Ты лжёшь! Как ты вообще можешь быть настоящим живым человеком?!"

Он даже смутно видел панику на лицах двух других офицеров и чувствовал их внутренний страх.

Это было так, как если бы их троих соединила соломинка, через которую высасывали их мысли, смешав всё это вместе, в то же время образуя уникальную "смесь", которая позволила временно объединить их галлюцинации и мысли.

Страх, паника, отчаяние, шок, потеря, истерия... Всё это было переплетено и растворено воедино.

Однако это потустороннее чувственное переживание сохранялось лишь на короткое мгновение, прежде чем они начали "поглощаться".

Смутно слыша звуки жевания и чавканья, его восприимчивое сознание начало разрушаться, и чувство пустоты начало укореняться в душе.

Клубы, вечеринки и другие желания, которыми Лайон обладал, начали исчезать...

Работа, семья... Вскоре после этого последовали его собственные устремления.

Дзинь!

Бронзовый колокольчик на двери книжного магазина прозвенел ещё раз.

– Что вы все делаете?

Прозвучал сильный и немного строгий голос незнакомца, и, как удар молота, он разрушил бесформенный барьер.

Цветок со слоями крови и плоти в поле его зрения мгновенно втянулся, снова превратившись в обычную розу.

Кррэк... Это было похоже на звук трескающегося стекла.

Лайон восстановил контроль над своими окоченевшими конечностями и застывшими чувствами, когда мир перед ним вернулся в нормальное состояние.

Однако его тело было покрыто холодным потом. Он отшатнулся, тяжело дыша, как будто собирался упасть в обморок от страха.

Стук! Стук!

Двое подчинённых Лайона упали на задницы и безвольно попятились, их лица посерели от отчаяния. Выражение их лиц было таким, как будто исчезла всякая надежда на жизнь.

Отступая, они изо всех сил старались, казалось бы, вскарабкаться и выбежать, бессвязно бормоча:

– Нет! Не подходи ближе!

У Лайона пересохло во рту при этом зрелище, а лоб покрылся испариной.

Это не было галлюцинацией.

Всего несколько минут назад их троих чуть не "сожрал" этот странный цветок.

Но почему казалось, что двум его подчинённым было хуже?

Когда эта мысль промелькнула у него в голове, Лайон внезапно почувствовал, как у него горит грудь. Он протянул руку и вытащил ожерелье, которое носил с детства. Говорили, что это ожерелье передавалось из поколения в поколение в его семье, и на подвеске была надпись на каком-то неизвестном языке.

В настоящее время буквы казались выгоревшими чёрными и обжигающими на ощупь. После этого слова на подвеске быстро исчезли, оставив после себя только гладкий металлический вид.

– …

Послышался неясный щёлкающий звук, когда металлическая подвеска раскололась пополам.

Лайон в недоумении схватился за эту фамильную подвеску. Он испуганно перевёл взгляд на владельца книжного магазина, как будто увидел привидение или злого духа.

"О боже! Этот босс аудиовизуального магазина говорил правду! Нет! Нет, нет, нет! Этот парень в сто раз, нет, в тысячу раз страшнее злого духа! Просто его цветок – «людоед»!"

Лайон чувствовал, что какая-то часть его была "съедена", но он не мог точно определить, что именно. Всё, что он чувствовал, – это то, что в его будущем уже произошли серьёзные перемены…

В разгар паники он заметил молодого человека, чей голос он слышал, который, к счастью, остановил процесс пожирания цветка.

Это был красивый молодой человек с золотистыми волосами и голубыми глазами. Чёрная ветровка и длинные брюки составляли его наряд. Чётко очерченные черты лица, похожие на мраморную скульптуру, придавали ему вид естественной праведности, а глаза сияли определённым блеском.

Он остановил двух "одержимых" офицеров, которые отчаянно пытались сбежать, прежде чем вырубить их. Затем он спокойно прислонил их к стене в сторону, прежде чем встать обратно.

Эта цепочка действий и его образ были просто слишком блестящими.

Это было точно так же, как когда спаситель появился, чтобы спасти положение в последний решающий момент в фильме.

Лайон чувствовал себя так, словно его "спасли".

Но после трёх секунд оцепенения он понял, что этот молодой человек выглядит несколько знакомо...

Чем больше Лайон смотрел на него, тем больше этот человек казался ему знакомым.

Лайон напряг свои мозги. Вспышка молнии пронеслась в его затуманенном сознании, и он, наконец, вспомнил – это был молодой капитан полиции, которого недавно повысили в должности в последние годы.

Клод. Да, Лайон вспомнил, что его звали Клод.

Говорили, что он был простолюдином, который начинал с нуля, полагаясь исключительно на свои собственные способности и постоянно получая повышение по службе. И так уж получилось, что пик его карьеры совпал с тем временем, когда власти Центрального округа решили назначить его на важную должность в Верхнем округе.

Лайон не мог не думать о светских мероприятиях, которые он часто посещал. Рано или поздно этот молодой талант с его статусом и признанием мог бы...

Затем он увидел, как его "спаситель", молодой высокопоставленный капитан полиции, бросил на него взгляд, вздохнул, повернулся к этому "злому духу" и официально поклонился.

– Здравствуйте, господин Линь. Меня зовут Гарри Клод, ученик Джозефа и первоклассный капитан полиции Центрального округа. Мой учитель передает Вам привет.

Стук!

Лайон больше не мог выносить шока и потерял сознание, мгновенно рухнув на пол.

Губы Линь Цзе слегка дрогнули, когда он взглянул на трёх полицейских, лежащих на полу.

– С ними всё в порядке? – с беспокойством спросила Линь Цзе.

"До безумия напуганные случайной встречей со своим начальником..."

Он не мог удержаться, чтобы не пробормотать:

– Не слишком ли они робки...

Клод сохранил улыбку, взглянул на неподвижную розу, которая, казалось, тайно рыгала, и подумал про себя:

"Почему ты менее самосознателен, чем мой учитель?"

Однако, исходя из своего опыта общения с собственным учителем, Клод спокойно ответил:

– Это не должно быть слишком большой проблемой. Им просто нужно несколько месяцев, чтобы восстановиться, и я просто позволю им отдохнуть. Пожалуйста, не беспокойтесь об их психическом и физическом здоровье.

http://tl.rulate.ru/book/48781/1858848